

ПОЧЕРК МАСТЕРА

Все люди старятся, но не всякий умеет это делать хорошо. Им бы да пройти курс практической геронтологии у актера Хусаина Ильдархановича Кудашева! Поистине он начинает свой восьмой десяток лет с мужественной и гордой пластикой патриарха. За спиной — труд жизни, ее, как сказал бы поэт, «и пышный цвет, и сладкий плод». Он здоров, красив, энергичен. Мысль его свежа, чувства горячи. И он по-прежнему строит планы, а молодые коллеги, ничуть не помышляя о разнице лет, искренне подзадоривают его в рискованных художественных опытах... Да вот, неделю назад Башкирское телевидение устроило передачу о нем, и один из ее участников — режиссер, сравнительно молодой человек, сказал буквально следующее:

— Хусаин Ильдарханович в расцвете творческих сил, и ему предстоит еще сделать немало для башкирского театрального искусства.

Очень верно сказано! Кудашев постоянно занят в активном репертуаре Башкирского ордена Трудового Красного Знамени академического театра драмы им. М. Гафури. С ним, его артистическими данными и наклонностями увязываются перспективные планы творчества труппы. И в сезон он обязательно играет одну-две новые роли. Да какие! Событием в художественной жизни республики стала, например, недавняя постановка документированной драмы Н. Асанбаева «Красный паша», посвященной подвигу жизни первого советского дипломата в странах Ближнего Востока К. А. Хакимова и приуроченной к 60-летию образования СССР. Кудашев сыграл в ней роль

короля некой условной арабской державы. Король тоже анонимен, но в нем, однако, зримо проглядывают сильные черты и реалистический образ мышления государственного деятеля, выбирающего для своей страны «путь Москвы» — политику мира, дружбы и сотрудничества между народами мира. Актер показал его своему зрителю глубоким мыслителем, прозорливым вождем, стратегом и рыцарем. И сделал это умно и ярко, в сочной декоративной форме.

А если обратиться к афише последнего десятилетия творчества Кудашева, то мы опять увидим мощные и колоритные образы нашей сцены. Увидим грозных Баиша, Зевса, Сынtimera из трагедий Мустая Карима и И. Юмагулова; увидим мечтательных и яростных творцов современной социалистической деревни Вьюгина из драмы А. Абдуллина «Тринадцатый председатель» и Шайхаттарова из драмы Т. Миннуллина «Судьбы, избранные нами»; увидим многозначительные и самобытные знаки человеческих судеб, человеческих характеров в персонажах из произведений Чехова, Мажита Гафури, Назыма Хикмета, А. Коломийца, А. Вампилова, А. Атнабаева, Н. Асанбаева, Т. Бикмаева и других недавних работах артиста.

Право же, это все — крупные драматические образы, живописные и многомерные артистические создания.

И тут надо сказать, что Хусаин Ильдарханович вместе с семидесятилетием со дня рождения празднует пятидесятилетие своей художественной деятельности. Он поднялся на сцену в знаменательное время развития

родного коллектива — в период утверждения в национальном сценическом искусстве метода социалистического реализма. Его творчество воплощает многие важные черты эстетики театра им. М. Гафури в его историческом разрезе и качественном движении. Четкая социальная направленность, актуальность художественной мысли, с одной стороны, богатая емкая поэтика, образная с сокровенным ценностям художественной культуры народа, — с другой, стали существенными категориями колоритного искусства Кудашева.

При встрече с артистическими созданиями мастера всегда выявляются два фактора художественного бытия персонажа: это, во-первых, подчеркнуто острая постановка рассматриваемых проблем; во-вторых, ссылка на фольклорные формирования в искусстве. А психологическое и пластическое решение сценического образа выражается им прежде всего в слове — метафорического языка. Ему порой достаточно меткого жеста, как, скажем, у упомянутого колхозного председателя из драмы Т. Миннуллина, или характерной декоративной пластики, чтоб через сгущенный знак человеческого поведения ввести публику в духовный мир личности. Поэтическая форма в искусстве мастера красноречива, насыщена эмоционально насыщенными оборотами и стремится быть в лучшем смысле слова рафинированной и изысканной, как и подобает носительнице больших завоеваний самого башкирского советского театра.

Вокалист, музыкально образованный человек, Кудашев по праву играл ведущие

роли в традиционной музыкальной песне башкирской сцены — от Галимьяна в «Башмачках» Х. Ибрагимова до Ильдара в «Тальянке» Г. Ахметшина, от Халила в «Галиябану» Мирхайдара Файзи до Айдара в «Весенней песне» Назара Наджми. Внушительным и выразительным циклом выстраивается в творчестве артиста ряд образов в спектаклях на темы народного эпоса. Богатый внутренний и внешний рисунок, высокий сценический темперамент отличают работы Кудашева в классических произведениях мировой драматургии — пьесах Шекспира, Пушкина, Вольтера, Толстого, Островского, Шиллера, Чехова, Горького и многих других. И жизненной программой артиста стал художественный отклик на животрепещущие проблемы, живые явления действительности. Основной массив двух сотен ролей Кудашева возвращает зрителя к обозримой реальности, раскрывает перед ним содержание нашей собственной жизни, поддерживает в людях способность глубоко, всесторонне воспринимать явления действительности и духовного мира человека.

Творчество Кудашева, заслуженного артиста РСФСР, народного артиста Башкирской АССР, формировалось как составная часть классического этапа башкирского советского театра. Большое содержание, самобытная поэтика его искусства совпадают и продолжают те линии эстетики национальной сцены, которые определились в подвижническом труде плеяды мастеров над освоением и утверждением в родном театре метода социалистического реализма, постижением могучего арсенала средств социально-психологического анализа. Нашим старым мастерам было доступно мыслить на сцене как категориями драмы, так и категориями жизни. Играя драму, они обращались к драме жизни, и художественный образ, созданный ими, был не только меткой ролью, типическим персонажем, широким и глубоким художественным обобщением, но и реальностью дум и переживаний современных людей. Искусство Хусаина Ильдархановича Кудашева обеспечивает непрерывность этой высокой традиции. В этом его богатство, в этом его власть над сердцами людей.

С. САИТОВ.

На снимке: Х. И. Кудашев (справа) в роли князя Омара в трагедии Вольтера «Магомет». В роли Магомета артист М. Султанов.

Фото из архива Башкирского академического театра драмы.

